

Библиографические ссылки

1. Galbraith J. K., Crook A. The Affluent Society // Houghton Mifflin Boston, 1958.
2. 厉以宁. 社会主义政治经济学[M]. 北京:商务印书馆, 1986 .
3. Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth // Cambridge, 1971.
4. Liu B. C. Quality of Life Indicators: A Preliminary Investigation // Social Indicators Research. 1974. № 1 (2). P. 187–208.

УДК 338.28

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОСТУ ПРОТЕКЦИОНИЗМА

А. Г. Новиков

старший экономист ООО «Соколстрой», г. Москва, Россия, e-mail: sasha3332000@mail.ru

При разрешении торговых и таможенных споров в ЕАЭС остаются несовершенными механизмы, позволяющие предотвращать протекционизм в пользу производителей одной из стран. Правовой и идеологический фундамент для правотолковательной деятельности в целях предотвращения межгосударственных споров в ЕАЭС нуждается в существенном укреплении. Одна из действенных мер юридического характера может быть связана с более четким определением наднационального права Союза в судебных решениях.

Ключевые слова: интеграция; право; протекционизм; санкции; споры; суд; судебные решения; торговля; экономика.

MECHANISMS TO RESPOND TO THE GROWTH OF PROTECTIONISM

A. G. Novikov

senior economist, Sokolstroy LLC, Moscow, Russia, e-mail: sasha3332000@mail.ru

When resolving trade and customs disputes in the EAEU, mechanisms remain imperfect to prevent protectionism in favor of producers in one of the countries. The legal and ideological foundation for legal interpretation activities in order to prevent interstate disputes in the EAEU needs to be significantly strengthened. One of the effective measures of a legal nature can be associated with a clearer definition of the supranational law of the Union in judicial decisions.

Keywords: integration; law; protectionism; sanctions; disputes; court; court decisions; trade; economics.

Пандемия усугубляет распад мировой экономической системы, приводит к усилению национализма, регионализма и неравенства. ЕАЭС содействует укреплению суверенитета стран-членов, дает малым и средним странам Союза возможность противостоять более крупным соседям, а также смягчает последствия внешних потрясений для экономик союзных государств. Вероятно, Китай предпримет попытки укрепить взаимодействие с партнерами по ЕАЭС и выступить с ними единым фронтом в конфронтации с США, в то время как Вашингтон попытается ослабить Союз. Вместе с упомянутыми выше тенденциями, противоречия между великими державами создадут дополнительный вызов евразийской экономической интеграции [4, с. 37].

Механизмы противостояния росту протекционизма можно условно разделить на внутренние и внешние. К «внутренним» можно отнести снятие торговых барьеров

внутри Союза и в целом совершенствование существующих амортизационных механизмов, прежде всего, в рамках ЕЭК. Необходимость внутренних механизмов обусловлена, в первую очередь, влиянием тенденции распространения протекционистских мер на поведение государств внутри интеграционного объединения. В этом плане важно подчеркнуть, что, как показывает опыт ЕС, построение единого внутреннего рынка и эффективной системы институтов не является гарантией того, что государства-члены не будут вести между собой торговые войны и применять комплекс дискриминационных мер в отношении друг друга.

ЕС использует широкий инструментарий по сглаживанию негативных эффектов «нового протекционизма», сохраняя приверженность многостороннему торговому регулированию, свободной торговле и наращиванию экспортного потенциала национальных производителей из стран-членов ЕС за счет активизации деятельности экспортных центров и региональных институтов развития [1].

Для ЕАЭС введение Москвой продовольственного эмбарго в отношении США и ЕС в качестве ответа на антироссийские санкции привело к росту разногласий внутри Союза. Примером может служить серия торговых споров между участниками евразийской интеграции, в частности, между Россией и Беларусью («молочные войны»), Россией и Казахстаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Несмотря на это, за исключением единичного случая обращения Россией в Суд ЕАЭС по вопросу калининградского транзита, судебный механизм разрешения споров между государствами оказался невостребованным. В этой связи решение проблемы видится, с одной стороны, в развитии амортизационных механизмов в рамках ЕЭК, а также наделении Комиссии возможностью обращаться в Суд с исками о неисполнении государствами-членами своих обязательств. С другой стороны, резонно рассмотреть введение механизма преюдициального запроса, что позволит частным лицам устранять барьеры путем обжалования актов, действий или бездействия государственных органов в национальные суды. Помимо возвращения Комиссии возможности обращаться в Суд Союза снятию торговых барьеров внутри Союза может также способствовать совершенствование механизма исполнения решений ЕЭК в виде возможности для Комиссии устанавливать штрафные санкции за их неисполнение.

К «внешним» механизмам следует отнести те, что позволяют защитить интересы Союза и государств-членов от внешних угроз или служат цели минимизации рисков для Союза в целом. К таким следует отнести введение в рамках ЕАЭС мер защиты внутреннего рынка, а также заключение торгово-экономических соглашений с третьими странами. Представляется, что эффективность использования данных механизмов может быть существенно повышена за счет совершенствования институциональной базы ЕАЭС, в частности, устранения возможности государств-членов накладывать вето на принятие Комиссией антидемпинговых мер [4].

В консультативном заключении от 30 октября 2017 г. по заявлению ЕЭК Суд ЕАЭС подтвердил право государств устанавливать односторонние ограничения в отношении свободного движения товаров и указал на необходимость соответствия цели принятия национальной меры какому-либо из оправдывающих обстоятельств пункта 1 статьи 29 Договора, а также на тот факт, что такая мера должна быть пропорциональной.

Критерии пропорциональности ограничительной меры приведены в консультативном заключении Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. и сводятся к тому, что такая мера должна соответствовать достижению поставленных задач и предусматривать лишь то, что необходимо для их достижения.

Наиболее эффективными инструментами совершенствования институциональной базы ЕАЭС в целях укрепления интеграционного объединения в условиях роста протекционизма представляются следующие:

- совершенствование амортизационных механизмов противодействия санкциям и торговым войнам на уровне Союза;

- мониторинг и контроль со стороны ЕЭК за соблюдением государствами-членами Договора о ЕАЭС при введении ими санкций / контрсанкций;

- предоставление ЕЭК права на обращение с иском в Суд ЕАЭС;

- возвращение института преюдициального запроса как механизма снятия барьеров на внутреннем рынке. Преюдициальный запрос представляет собой механизм диалога между национальными судами и наднациональным судом, позволяющим обеспечить единообразное понимание и применение норм права интеграционного объединения национальными судами. Проблемы, в том числе связанные с правовой преемственностью при эволюции институтов евразийской интеграции (упразднение ЕврАзЭС и создание ЕАЭС), целесообразно решать с учетом европейского опыта. В частности, заслуживает внимание разработка стратегии имплементации инструмента преюдициальной юрисдикции, обеспечившего в 1960-е гг. консолидацию и поступательное развитие наднационального права в ЕЭС и динамику дальнейшей интеграции в целом. Суд Европейского союза рассматривает преюдициальные запросы в качестве наиболее важной категории дел. В результате отсутствия подобного инструмента в арсенале Суда возрастает риск формирования противоречивой практики толкования Договора в разных государствах – членах Союза [1].

Особое значение данный механизм приобретает для формирования внутреннего рынка Союза. Учитывая, что наибольшее число споров связано с ошибочным применением норм союзного права национальными органами, рассмотрение соответствующих дел осуществляется национальными судами, которым для разрешения вопроса необходимо правильно истолковать право ЕАЭС [2].

Именно в этой ситуации должен быть задействован механизм преюдициального запроса:

- обращение судебного органа государства-члена в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении нормы, подлежащей применению в рамках конкретного дела;

- совершенствование механизма вынесения Судом ЕАЭС решений в качестве инструмента разрешения споров без применения штрафных санкций.

Одним из ключевых функциональных барьеров на современном этапе евразийской интеграции является низкая эффективность институтов ЕАЭС в разрешении торговых споров между странами объединения. Торговые и тесно связанные с ними таможенные споры между государствами – членами ЕАЭС не только наносят репутационный вред деятельности Евразийской экономической комиссии, но и представляют угрозу для институциональной устойчивости всего Союза.

ЕЭК в качестве институционального ядра ЕАЭС берет на себя практику разрешения споров (в том числе, торговых и таможенных) между странами объединения через медиаторный механизм взаимных консультаций. При этом используются: консультации с непосредственным инициатором мер; консультации с правительствами и профильными министерствами (при необходимости); механизм т.н. «диагональных уступок. В случае отсутствия компромисса, в том числе, на высших институциональных уровнях ЕАЭС (ЕМПС и ВЕЭС) дела по инициативе сторон могут передаваться в Суд ЕАЭС [4].

Нынешний этап развития мировых экономических и политических процессов все чаще сопровождается односторонними действиями отдельных государств, что приводит к деградации существующих многосторонних институтов и глобальной системы управления в целом. Активное использование различных дискриминационных инструментов, таких как финансовые санкции и торговые войны, а также обострение коронакризиса лишь усугубляют ситуацию.

Библиографические ссылки

1. Караганов С. А. О третьей холодной войне // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 21–34.
2. Кулинкович М. И., Новикова В. И. Проблемы и перспективы интеграции Таджикистана в ЕАЭС // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 3. С. 178–188.
3. Новикова В. И. Рынок ЕАЭС в условиях протекционизма: проблемы и перспективы // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А. А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов, 2021. С. 450–457.
4. Отчет НИР по теме: «Разработка практических рекомендаций по противодействию торговым войнам, финансовым санкциям и протекционизму на глобальном рынке» // НИУ ВШЭ. Рук. С. А. Караганов. 2020. 308 с.

УДК: 336.14: 504.03

**ЗЕЛЕНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

С. А. Осипов

научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: stas_os@mail.ru

Изменение климата и деградация окружающей среды несет серьезные угрозы для глобального развития, поэтому в мире разрабатываются и внедряются новые инструменты устойчивого развития. Особое внимание при этом уделяется экологизации финансовых и бюджетных систем. Именно через денежные инструменты можно добиться реальных экологических изменений. В этой связи актуальность зеленого бюджетирования в мире постоянно увеличивается.

Ключевые слова: зеленое бюджетирование; зеленый бюджет; бюджетный процесс; бюджетная политика; экологическое бюджетирование; устойчивое развитие; бюджетные расходы; окружающая среда.

GREEN BUDGETING AS A NEW TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

S. A. Osipov

researcher, Research economic institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: stas_os@mail.ru

Climate change and environmental degradation pose serious threats to global development, therefore, new tools for sustainable development are being developed and implemented in the world. Particular attention is paid to the greening of financial and budgetary systems. It is through monetary instruments that real environmental changes can be achieved. In this regard, the relevance of green budgeting in the world is constantly increasing.

Keywords: green budgeting; green budget; budget process; budget policy; environmental budgeting; sustainable development; budget spending; environment.

Концепция устойчивого развития предполагает, в первую очередь, сохранение экологических возможностей для будущих поколений. Для этого необходимо концентрация усилий и ресурсов всех стран мира. Особое внимание уделяется финансовой составляющей, важно не только направлять ресурсы на экологические проекты, но и оценивать,